

"Семь баллов"

Цянь Чжихай тихонько шептал, подозревая, что слышал что-то не так.

"Маленький Хань, ты действительно уверен на семь процентов?"

Хань У кивнул и сразу после этого сказал: "Но у меня есть особая просьба, пока я лечу старую голову, никто не может находиться во всем отделении, кроме меня и старой головы".

"Почему это?" Все на сцене смотрели на Хань Ву в недоверии.

"Простите, это касается личной жизни". Хань Ву извинился перед толпой, прежде чем посмотреть на Цянь Чжихая: "Генерал Цянь, пожалуйста, также решите, позволите ли вы мне попробовать, если нет, то я хочу уйти сейчас".

Хань У попросил побыть в одной комнате со стариком семьи, и, чтобы не быть замеченным, бровь Цянь Чжихая была заперта, сегодня он стал значительно хмуриться, так как познакомился с этим Хань У.

Несмотря на то, что Хань Ву был кем-то, кого рекомендовал старейшина Ли, после того, как Хань Ву сделал эту просьбу, Цянь Чжихай все еще инстинктивно хотел отказаться, на самом деле это было связано с тем, что он не мог позволить себе эту ответственность.

Если бы у Хань У к тому времени уже было желание убить старика, то верхняя опора семьи Цянь полностью бы рухнула.

Цянь Чжихай какое-то время не мог принять решение, и его глаза смотрели на нескольких членов семьи, находившихся рядом с ним. Желая, чтобы все вместе обсудили, чтобы прийти к решению.

Старший член семьи Цянь, сидящий в углу, третий брат Цянь Чжихая, посмотрел на Хань У в это время: "Господин Хань, раз уж это лекарство, зачем вы его скрываете? Сделай шаг назад, ты всегда должен давать нам повод".

Хан Ву слегка покачал головой: "Простите, это моя личная жизнь".

Хань Ву на самом деле был беспомощен в своем сердце, и даже смутно жалел, что взял на себя инициативу.

Если бы он хотел исцелить старика, он мог бы использовать только свою способность рисовать чары, и он не мог бы, чтобы вся семья стояла вокруг и смотрела, как он использует бумагу с чарами. В то время я боялся, что он будет арестован непосредственно как феодальный остаток.

Жители семьи Цянь, очевидно, были несколько менее чем удовлетворены этим ответом Хань У. Лидер группы экспертов на стороне уставился на Хань Ву, как будто хотел узнать этого молодого человека заново.

Этот малыш был слишком смелым, это была такая честь, что можно было лечить старую голову, и у этого малыша хватило наглости сделать какие-то грязные требования, он был просто новорожденным теленком, который не боялся тигров.

"Думаю, лучше забыть об этом." Покойный член семьи Цянь вдруг открыл рот и сказал.

"Все ли знают других божественных врачей? Сколько бы это ни стоило, мы должны пригласить кого-нибудь сюда". Вторая старшая дочь семьи Цянь Лао, вторая дочь Цянь Лао, также открыла рот и сказала медленно.

Хотя она не сказала это прямо, она уже вроде как отказалась от лечения Хань Ву.

Хань Ву кивнул в знак понимания, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Ли Синьмая рядом с ним: "Пошли".

Группа старых голов рядом с ним в это время не разговаривала, в конце концов, это касалось семейных дел семьи Цянь, а посторонние не имели права принимать такое решение за семью Цянь.

Старый Ли вздохнул в его сердце, он фактически все еще верил в то, что Хань У сказал, потому что он видел чудеса на Хань У слишком много раз до этого.

"В таком случае, Синмай, ты можешь отправить Хань Ву обратно."

Хань У кивнул в знак приветствия старейшине Ли и последовал за Ли Синьмаем к двери.

"Пожалуйста, подождите минутку".

Точно так же, как Хань Ву собирался уходить, голос Цянь Чжихая вдруг раздался сзади.

Хань У повернулся, чтобы посмотреть в замешательстве: "Генерал Цянь хочет еще что-то сказать?".

"Ты действительно уверен на семь процентов?" Цянь Чжихай уставился на Хань Ву смертельным взглядом, как будто хотел увидеть Хань Ву изнутри и снаружи.

Хан Ву кивнул "Да".

"Хорошо". Я обещаю тебе условия."

"Большой брат".

Услышав эти слова, несколько членов семьи Цянь рядом с ним встали с восклицанием, их лица были шокированы, когда они смотрели на своего старшего брата, не понимая, почему он согласился на просьбу Хань Уя.

Хань Ву был немного удивлен, что другая сторона передумает, но он все равно повернулся.

"Генерал Цянь, есть кое-что, что я должен сказать заранее, хотя я на семь процентов уверен в лечении старой головы, если".

Не дожидаясь окончания предложения Хань У, Цянь Чжихай прямо помахал рукой: "Вперед и лечись, не волнуйся, удастся тебе это или нет, но наша семья Цянь не сделает тебе ничего сложного".

Хань У ждал этих слов с другой стороны, подумав на минуту Хань У говорил снова: "Генерал Цянь может быть уверен, я могу дать вам гарантию, даже если я не могу снять старую лихорадку головы, но это, безусловно, не будет хуже, чем эта ситуация сейчас".

Услышав эти слова, Цянь Чжихай заметно почувствовал облегчение.

Так как ситуация была бы не хуже, какой вред будет нанесен, если позволить Хань Ву попробовать.

"Старший брат, ты действительно хочешь".

Цянь Чжихай волной руки остановил то, что собиралась сказать его вторая сестра, так как решение было принято, в этот момент его решающий характер как солдата еще раз проявился.

"Не нужно говорить, я решил позволить Сяо Хану попробовать."

Сказав это, Цянь Чжихай снова плакал: "Болезнь старика больше нельзя откладывать".

Услышав эти слова, тела нескольких членов семьи Цянь дрожали, понимая тяжелое положение своего старшего брата, и один за другим затыкались и говорили больше ни слова.

"Маленький Хан, пожалуйста, следуй за мной". Цянь Чжихай кивнул в сторону Хань У, выражение его лица едва выдавливая улыбку, теперь ему пришлось возлагать все свои надежды на Хань У, независимо от того, верил он ему или нет.

Проходя мимо гостиной, старейшина Ли вдруг заговорил: "Маленький Хань, я верю в тебя".

Хань Ву был на мгновение поражен, его выражение было несколько взволновано, поскольку способность старейшины Ли внезапно произнести такое предложение в это время на самом деле была сопряжена с большим риском, полностью полагаясь на его доверие к себе, чтобы отпустить.

Хань Ву с благодарностью кивнула: "Спасибо, старейшина Ли, тогда я пойду первым".

"Давай, отпусти".

Этот лидер медицинской команды смотрел ошарашенный, как Хань У и генерал Цянь вернулись в боковой зал еще раз, все его сердце давно было потрясено до неузнаваемости. Он не думал, что семья Цянь на самом деле согласится позволить этому опрометчивому молодому человеку попробовать это.

В маленькой гостиной рядом с ним группа экспертов смотрела в обалденном виде, когда генерал Цянь снова вел Хань Ву назад, все они только что услышали речь снаружи. Глаза группы всегда падали на Хань Ву, их глаза были полны любопытства и различных других смыслов.

Ведя Хань У прямо в палату рядом с ним, Цянь Чжихай помахал рукой преданной медсестре в комнате.

"Закройте все занавески, а потом идите и подождите снаружи."

Медсестра кивнула и закрыла шторы на окнах комнаты, затем включила свет и вышла через дверь.

Цянь Чжихай сначала подошел к окну, чтобы поближе взглянуть на состояние старика, хотя старик еще спал, в тот момент, когда он увидел это изможденное лицо, Цянь Чжихай почувствовал боль в сердце.

Отец тогда был железнокожим генералом, но в итоге его замучила серьезная болезнь.

Принудительно сдерживая горе в сердце, Цянь Чжихай встал и посмотрел на Хань У: "Маленький Хань, я тебя потом побеспокою".

"Не волнуйся, я лично буду охранять дверь и не позволю никому прийти, чтобы побеспокоить тебя."

Хань У кивнул: "Большое спасибо, генерал Цянь".

Цянь Чжихай открыл рот, как будто хотел сказать что-то другое, но в итоге ничего не сказал, и просто ушел один с взволнованным лицом.

Когда другая сторона закрыла дверь в комнату снаружи, Хань Ву сделал глубокий вдох и несколько беспомощно покачал головой.

Почему он сам в таких вещах баловался, ах, и он не знал, хорошо это или плохо.

После тщательного осмотра комнаты и подтверждения того, что не было никаких устройств наблюдения, Хань Ву затем вытащил свой телефон и прослушивал Таобао, чтобы вытащить духовный талисман из личного хранилища.

Dispel Sickness Talisman: талисман второго уровня исцеления, способный лечить все распространенные недуги.

Тем не менее, этот талисман для рассеивания болезни все еще был тем, что Хань Ву купил только после того, как он получил награду в лотерее Таобао в то время. Это было похоже на то, как талисман второго уровня Хань Ву научился рисовать.

Потому что этот талисман нельзя было продать случайно, как товар, иначе он легко вызвал бы подозрения.

Хань Ву уже испытывал его на себе, а для борьбы с такими незначительными заболеваниями, как простуда и потливость, рассеивающего талисмана было почти достаточно, чтобы вылечить болезнь.

В конце концов, причина, по которой люди заболели, была в том, что их функции организма были неисправны.

Разрушающий талисман содержит в себе мощную чистую духовную силу человека, который его нарисовал, и вход в тело обычного человека может значительно улучшить человеческое телосложение. От некоторых распространенных мелких недугов было легко избавиться.

Глядя вниз на талисман рассеивания болезни в его руке, Хань У щелкнул пальцем по нему, непосредственно воспламенив его, а затем щелкнул пальцем, талисман бумага плавала слегка к лбу Цянь Лао, лежащего на больничной койке.

Странно было то, что хотя бумага для талисмана горела, она не оказывала никакого воздействия на кожу старика. Старик Ман Цянь остался в спящем состоянии.

После того, как сгорела талисмановая бумага, на ней возникло бледно-желтое пламя, которое несколько раз прыгало туда-сюда на лбу Цянь Лао, прежде чем, наконец, немного исчезло в его теле.

После того, как духовный талисман и мощная духовная энергия, содержащаяся в талисмане, вошли в тело Цянь Лао, цвет лица Цянь Лао сразу же изменился, его прежнее восковое лицо постепенно приобрело покраснение, и оно становилось все более и более розовым, начиная трансформироваться в здоровый цвет лица.

Хань У остался перед больничной койкой, ожидая, когда эффект талисмановской бумаги будет полностью поглощен, прежде чем он опустил руку бывшего старика и протянул руку, чтобы коснуться лба бывшего старика, слегка успокоившись в сердце.

Чтобы быть на всякий случай, Хань Ву использовал свою ауру, чтобы следовать за запястьем старика в тело другой стороны, и тщательно проверил его, и обнаружил, что органы навыки вернулись в норму, Хань Ву был тогда совершенно непринужденным.

Положив руку старика под одеяло, Хан Ву сел на место и немного заскучал.

Он еще не мог выйти, потому что эффект талисмана от рассеивания болезни был слишком быстрым, менее чем за пять минут до и после, и если бы он вышел сейчас, он должен был бы вызвать ощущение.

Поэтому, чтобы не высовываться, Хань У должен был прятаться в палате почти до тридцати минут, прежде чем встать и растянуть спину, натирая сонные глаза.

В этот момент старик, лежащий на больничной койке, сдвинул веки, медленно открыл глаза, впервые увидев Хань У, стоящего у кровати, тигровые глаза старика вспыхнули ярким светом, после того, как ясно увидел, что эта комната - его собственная спальня, яркий свет в глазах старика рассеялся, снова вернулся на равнину.

Хань У, однако, был немного удивлен в своем сердце, тайно говоря, что он был достоин быть старым генералом, который завоевал пески, даже если он был болен, как это, взгляд в его глазах только что было достаточно, чтобы заставить людей падать в пещеру, как лед.

"Кто вы такой?" Старик, казалось, слишком долго был в оцепенении, даже голос его речи стал немного хрипловатым.

Хан Ву улыбнулся и переместился, чтобы улыбнуться на ухо другой стороне: "Старый вождь, я здесь, чтобы увидеть тебя". Ты наконец-то выздоровел, и все скучают по тебе".

"Ты подожди, я пойду расскажу генералу Цяню новости."

Сказал Хан Ву, когда он встал и подошел к двери, открыв ее, как он это сделал.

В маленькой гостиной за дверью все члены семьи Цянь в данный момент стояли снаружи, каждый из них был встревожен и беспокоен, некоторые даже шагали взад-вперед в гостиной.

Только Цянь Чжихай твердо сидел на стуле у входа в комнату, лично охраняя дверь и запрещая кому-либо приближаться.

Услышав звук открытия двери, все люди в гостиной подняли трубку и бросили глаза на Хань Ву.

"Ну? Как это?" Цянь Чжихай встал немного нервно и с волнением спросил, как он схватил Хань Уя за плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1260754>